

Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 583–608.

HSE Economic Journal, 2018, vol. 22, no 4, pp. 583–608.

Многополярное замедление и оживление мировой торговли¹

Гнидченко А.А.

Статья посвящена статистическому исследованию феноменов замедления мировой торговли относительно промышленного производства после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и ее оживления в 2017 г. Цель работы заключается в декомпозиции эффектов по географическому и товарному признаку, т.е. в определении вкладов регионов мира, основных стран и агрегированных товарных групп в процессы замедления и оживления мировой торговли. Схема анализа предполагает рассмотрение указанных процессов и со стороны спроса на импортные товары, и со стороны предложения экспортных товаров на базе таможенной статистики. Фокус на торговле товарами обусловлен тем, что темпы роста мирового импорта и экспорта в сопоставимых ценах по услугам после кризиса 2008–2009 гг. снизились гораздо слабее, чем по товарам. Оценка динамики мировой торговли проводится по отношению к динамике мирового промышленного производства, а не ВВП, что связано с высокой волатильностью эластичности торговли по ВВП. Источниками данных выступают: Центральное бюро экономического планирования Нидерландов, ВТО, Всемирный банк, ОЭСР, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, компания BP, база данных «Chatham House Resource Trade Database». Ключевой особенностью предлагаемой схемы анализа является согласование данных о темпах роста международной торговли по важнейшим странам и миру в целом из разных источников.

Результаты исследования показывают, что замедление мирового экспорта во многом произошло за счет развивающихся стран Азии (прежде всего, Китая), Японии, Германии и США, тогда как замедление мирового импорта – в результате падения спроса со стороны Китая и остальных развивающихся стран Азии, Еврозоны, России и Бразилии. Драйверами оживления ми-

¹ Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г. (ТЗ-14).

Автор выражает благодарность анонимному рецензенту за полезные комментарии по статье.

Гнидченко Андрей Андреевич – к.э.н., ведущий эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования; старший научный сотрудник Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. E-mail: agnidchenko@forecast.ru.

Статья поступила: 06.07.2018/Статья принята: 22.10.2018.

рового экспорта выступили, главным образом, Китай, Япония, Нидерланды, Южная Корея и Мексика, мирового импорта – Китай, Индия и Россия. При этом, в отличие от замедления мировой торговли, ее оживление не носило фронтального характера, так как почти не затронуло Еврозону и было сконцентрировано преимущественно в развивающихся странах. Важную роль в замедлении мировой торговли сыграла переориентация Китая на внутренний рынок после кризиса 2008–2009 гг. В контексте товарной структуры мировой торговли замедление практически полностью обусловлено сырьевыми товарами.

Результаты могут быть использованы для уточнения представлений относительно перспективного развития мировой торговли товарами за счет более аккуратного учета влияния основных стран.

Ключевые слова: замедление мировой торговли; экспорт; импорт; товары; страны.

DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-583-608

1. Введение

В последние годы в экономической литературе широко обсуждается факт отставания темпов роста международной торговли от ВВП после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., получивший название «замедление мировой торговли» (*«global trade slowdown»*). Исследователи предлагают несколько объяснений феномена – изменение географической структуры спроса на импорт [ECB, 2016; Wozniak, Galar, 2018], замедление развития глобальных цепочек добавленной стоимости [Constantinescu et al., 2015; Timmer et al., 2016; Auboin, Borino, 2017], торможение инвестиционной активности [Aslam et al., 2017; Jääskelä, Mathews, 2015], приостановка ускоренной либерализации торговли [Gros, 2016], структурные изменения в Китае, такие как переориентация на внутренний рынок [Lewis, Monarch, 2016] и повышение удельных затрат на труд [Stephan, 2016]². Замедление мировой торговли исследуется и в русскоязычной литературе. Например, в статье [Шуйский, 2016] объясняется феномен «старения» глобальных цепочек добавленной стоимости и его роль в замедлении мировой торговли, а в исследовании [Кадочников, Алиев, 2014] указывается на торможение глобализации в начале 2000-х годов в развитых странах, а в преддверии кризиса 2008–2009 гг. – уже и в развивающихся странах.

В то же время замедление мировой торговли рассматривается в указанных работах, как правило, на уровне агрегированных страновых групп – развитых и развивающихся стран, иногда с выделением основных регионов мира или, еще реже, крупнейших стран (но лишь в важнейших регионах). Более того, обычно не поднимается вопрос о том, сыграли ли сырьевые и несырьевые товары одинаковую роль в замедлении мировой торговли. Наконец, с 2017 г., напротив, происходило оживление мировой торговли, которое было полезно проанализировать в рамках единой методики с предшествующим замедлением.

² Широкий спектр мнений также представлен в коллективной книге [Hoekman, 2015].

Цель статьи – не столько объяснить замедление мировой торговли, сколько провести его детальную статистическую декомпозицию по географическому и, насколько возможно, товарному признакам. Сопоставляются два равных по продолжительности периода: 2002–2007 и 2011–2016 гг. (для исключения влияния мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. на результат). Такая же декомпозиция выполняется для 2017 г. для исследования оживления мировой торговли. Работа позволит ответить на следующие вопросы: какие страны внесли наибольший вклад в замедление и оживление мировой торговли в контексте предложения экспортных товаров и спроса на импортные товары; были ли эти процессы фронтальным явлением, или же происходили лишь в узком кругу стран; сопровождалось ли замедление мировой торговли изменением относительной значимости внутреннего и внешнего рынков для сбыта продукции в регионах мира и основных странах; в какой степени замедление и оживление мировой торговли было обусловлено сырьевыми товарами?

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 производится сравнение и выбор источников данных о динамике экспорта, импорта, ВВП и промышленного производства в сопоставимых ценах. Подробно обосновывается дальнейший фокус на торговле товарами и промышленном производстве. В разделе 3 описывается используемая в статье схема анализа декомпозиции замедления и оживления мировой торговли по географическому признаку (в разрезе стран-экспортеров и стран-импортеров), а также выделения вклада несырьевых и сырьевых товаров в замедление мировой торговли. В разделе 4 излагаются эмпирические результаты анализа. Наконец, в заключении приводятся основные выводы и освещаются направления продолжения исследования.

2. Выбор источников данных и уровня анализа

Данные о внешней торговле товарами и услугами опираются на разные источники. В части торговли услугами используется статистика платежного баланса, сформированная в соответствии с методологией, изложенной в Руководстве МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции [МВФ, 2012]. Информация о внешней торговле услугами отражается в публикациях национальных банков³ и нескольких международных организаций⁴, но лишь в текущих ценах. Данные о торговле услугами в постоянных ценах, насколько нам известно, напрямую недоступны. Их можно получить косвенно как разницу торговли товарами и услугами в постоянных ценах 2010 г. (по данным Всемирного банка) и оценки торговли товарами в ценах 2010 г., рассчитанной по данным Всемирного банка о торговле товарами за 2010 г. и по данным МВФ (WEO) о темпах роста физических объемов торговли товарами⁵.

Данные о торговле товарами первично формируются на базе таможенной статистики и публикуются таможенными службами⁶ и международными организациями. Внеш-

³ Так, Банк России публикует эту информацию в составе платежного баланса Российской Федерации (в разбивке по стандартным компонентам).

⁴ Данные по торговле услугами публикуются МВФ, ВТО, Всемирным банком, ООН, ОЭСР. Временной охват и используемая классификация услуг (РПБ 5 или РПБ 6) в разных базах при этом могут отличаться.

⁵ Следует отметить, что такой метод позволяет получить оценку общего объема экспорта и импорта услуг в сопоставимых ценах, но не разбивку услуг по категориям.

⁶ Так, Федеральная таможенная служба РФ публикует информацию о внешней торговле товарами в базе данных «Таможенная статистика внешней торговли» (ТСВТ).

няя торговля в разбивке по товарным группам отражается в международной базе данных UN COMTRADE. Агрегированную информацию о внешней торговле товарами в текущих ценах на основе таможенной статистики публикуют ВТО («*total merchandise trade*») и Всемирный банк («*merchandise exports*» и «*merchandise imports*»). Эти же международные организации публикуют индексы физического объема экспорта и импорта товаров («*export volume index*» и «*import volume index*»). Аналитические оценки по миру в целом и основным регионам в текущих и сопоставимых ценах проводит Центральное бюро экономического планирования Нидерландов (CPB) в своем ежемесячном мониторинге мировой торговли⁷. Преимущество данных, получаемых на основе таможенной статистики, заключается в их оперативности, но при этом они не соответствуют методологии платежного баланса. В [МВФ, 2012, с. 192] указано: «поскольку охват, время отражения в учете, стоимостная оценка и классификация исходных данных могут не соответствовать нормам учета, установленным для платежного баланса, может потребоваться внесение поправок в эти данные».

Итоговые данные о торговле товарами, совместимые с данными платежного баланса, базируются на таможенной статистике, но включают ряд корректировок (принципиальное отличие между двумя методологиями состоит в том, что данные таможенной статистики отражают физические перемещения товаров через границу, а данные платежного баланса – изменение прав собственности на товары⁸). Например, для России, согласно пояснению Росстата⁹, к исходным данным из таможенной статистики добавляется информация из форм статистического наблюдения о торговле товарами, не пересекающими границу¹⁰, и досчеты Банка России для оценки стоимости товаров, ввезенных (вывезенных) физическими лицами в пределах беспошлинной квоты и в упрощенном порядке. Данные о внешней торговле товарами в методологии платежного баланса отражаются в публикациях национальных банков и международных организаций. Агрегированная информация о внешней торговле товарами в текущих ценах, совместимая с методологией платежного баланса, публикуется МВФ («*exports of goods*» и «*imports of goods*») и Всемирным банком («*goods exports*» и «*goods imports*»)¹¹. Индексы физического объема экспорта и импорта товаров в этой методологии публикуются МВФ («*volume of exports of goods, percent change*» и «*volume of imports of goods, percent change*»). Преимущество данных, получаемых таким образом, состоит в возможности интегрировать данные о торговле това-

⁷ Организация использует широкий круг источников для формирования наиболее корректных временных рядов мировой торговли в помесечной разбивке (World Bank Global Economic Monitor, OECD, IMF IFS, United Nations Economic Commission for Europe Statistical Database, Eurostat, Eikon Datastream, Haver Analytics, Hamburg Institute of International Economics). Все выпуски мониторинга доступны по ссылке: <https://www.cpb.nl/en/data>

⁸ Анализ различий между этими методологиями на примере ЕС можно найти в работе [Eurostat, 2004].

⁹ См.: http://www.gks.ru/free_doc/2013/metod/vneshtorg.htm

¹⁰ Рыбой и морепродуктами, добытыми и отгруженными в нейтральных водах, топливом и товарами, приобретенными российскими судами в иностранных портах.

¹¹ При этом разбивка этих данных по товарным группам уже недоступна, поскольку Руководство МФВ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции «не предлагает стандартных разбивок товаров, а предлагает делать разбивку исходя из приоритетов страны-составителя» [МВФ, 2012, с. 192].

рами с данными о торговле услугами и прочими статьями платежного баланса, недостатки – существенный лаг в их публикации международными организациями (что затрудняет оценку динамики мировой торговли за последний год), а также отсутствие разбивки по товарным группам.

Как показывают наши оценки, замедление мировой торговли относительно мирового ВВП¹² в сопоставимых ценах произошло, прежде всего, в части товаров (рис. 1): если темпы роста ВВП в 2011–2016 гг. сократились примерно на 20% (или 0,6 п.п.) по сравнению с 2002–2007 гг., то темпы роста импорта и экспорта услуг – на 30–35% (или 2,2–2,6 п.п.), а импорта и экспорта товаров – на 55–57% (или 4,2–4,4 п.п.). Более того, динамика одной из наиболее крупных по объемам торговли категорий услуг – транспортных услуг (составляющих почти пятую часть внешней торговли услугами) – очень сильно коррелирует с динамикой торговли товарами [Constantinescu et al., 2018, p. 8, fig. 5]. При исключении транспортных услуг сокращение темпов роста услуг в 2011–2016 гг. по сравнению с 2002–2007 гг. составит лишь около 25%, что немногим сильнее, чем уменьшение темпов роста ВВП. Таким образом, в контексте замедления мировой торговли интерес представляет торговля товарами. При этом такой анализ можно проводить в рамках двух альтернативных стратегий.

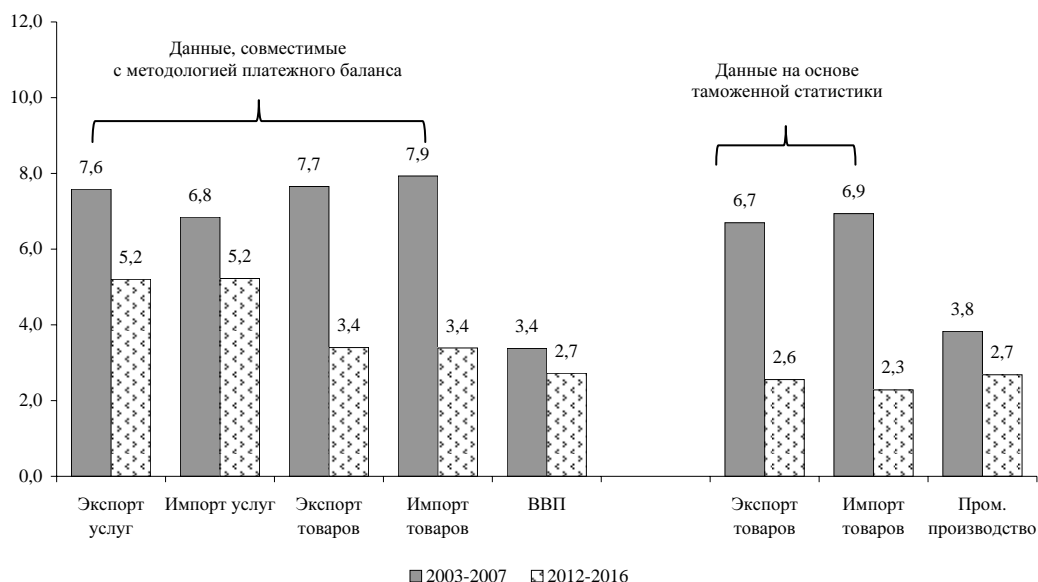
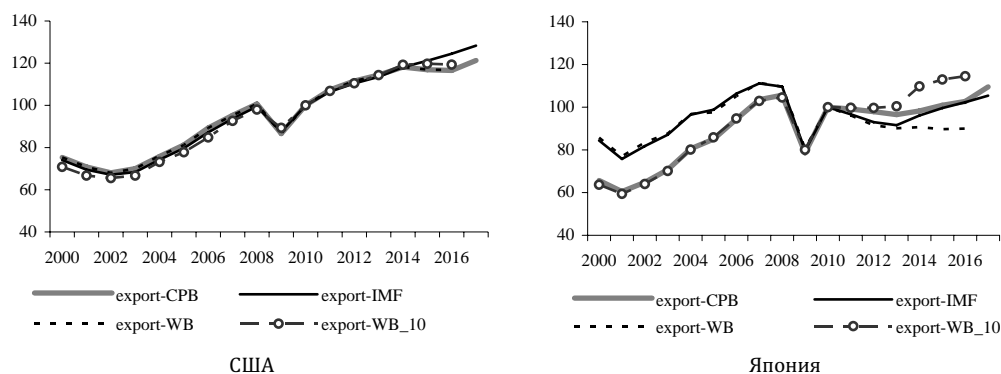


Рис. 1. Средние темпы роста мировой торговли, ВВП и промышленного производства в сопоставимых ценах за 2002–2007 гг. и 2011–2016 гг.

Рассчитано по следующим источникам: данные по внешней торговле, совместимые с методологией платежного баланса – Всемирный банк, МВФ; данные на основе таможенной статистики – СРВ; ВВП (постоянные цены, рыночный курс) – МВФ; темпы роста промышленного производства – СРВ.

¹² Используется ВВП в постоянных ценах по рыночному курсу, а не по ППС – обоснование можно найти в работе [Stephan, 2016, p. 7, box 2].

Первая стратегия предполагает сравнение темпов роста мировой торговли товарами по данным, совместимым с методологией платежного баланса, с темпами роста ВВП (для оценки эластичности торговли по доходам)¹³. Положительный момент стратегии – возможность одновременно анализировать изменение доли экспорта и импорта товаров и услуг в ВВП, недостаток – отсутствие возможности оперативного анализа. Так, по состоянию на июль 2018 г., данные Всемирного банка о торговле товарами в ценах 2010 г. были доступны только до 2016 г. включительно. Формально для оценки торговли товарами в 2017 г. можно использовать индексы физического объема экспорта и импорта, публикуемые МВФ (WEO). Однако на уровне отдельных стран (причем не только развивающихся, но и развитых) такие оценки не обладают необходимой степенью точности. Яркий пример – оценка экспорта товаров в сопоставимых ценах для США и Японии (рис. 2): в отличие от данных на базе таможенной статистики, которые совпадают по разным источникам (СРВ и ВТО), оценки, сопоставимые с методологией платежного баланса, зачастую различаются в зависимости от источника (МФВ или Всемирный банк). Такие отличия наблюдаются, как правило, для двух-трех последних лет (для США – в 2015–2016 гг., а для Японии – в 2014–2016 гг.). Более того, данные МВФ за последние годы выглядят как оценочные (проекция сформировавшегося тренда или корреляция с данными таможенной статистики при существенном расхождении с данными Всемирного банка), что подтверждается и анализом по другим странам.



Обозначения: export-CPB – данные СРВ по темпам роста (совпадают с ВТО, на базе таможенной статистики); export-IMF – данные МВФ по темпам роста (по методологии платежного баланса); export-WB – данные Всемирного банка по темпам роста (на базе таможенной статистики); export-WB_10 – данные Всемирного банка по объемам в ценах 2010 г. (методология платежного баланса).

Рис. 2. Оценки экспорта товаров из США и Японии по различным источникам, в сопоставимых ценах (2010 = 100)

Вторая стратегия подразумевает сравнение темпов роста мировой торговли товарами по данным таможенной статистики с темпами роста ВВП (как делают, например, в ВТО¹⁴) или темпами роста промышленного производства (как в свежем обзоре «World

¹³ Такой подход используется, например, в обзоре Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» [World Bank, 2018, p. 18].

¹⁴ См. пресс-релиз: https://www.wto.org/english/news_e/pres18_e/pr820_e.htm

Economic Outlook» от МВФ¹⁵). Наибольшее распространение получил первый вариант: он позволяет оценивать эластичность мировой торговли товарами по ВВП и использовать ее в прогнозах мировой торговли, привязываясь к ВВП (что важно для международных организаций). В то же время эластичность мировой торговли товарами по ВВП гораздо более волатильна, чем эластичность по промышленному производству (рис. 3). Это легко объясняется тем, что ВВП представляет собой агрегированный показатель, динамика которого определяется не только спросом на товары¹⁶. Поэтому представляется, что для анализа замедления мировой торговли следует использовать темпы роста промышленного производства как прокси динамики мирового спроса на товары. Конечно, мировое производство и потребление товаров может различаться на величину запасов¹⁷, однако такое искажение для случая анализа годовых темпов роста следует признать гораздо менее существенным, чем искажение при использовании ВВП в качестве прокси для спроса на товары¹⁸.

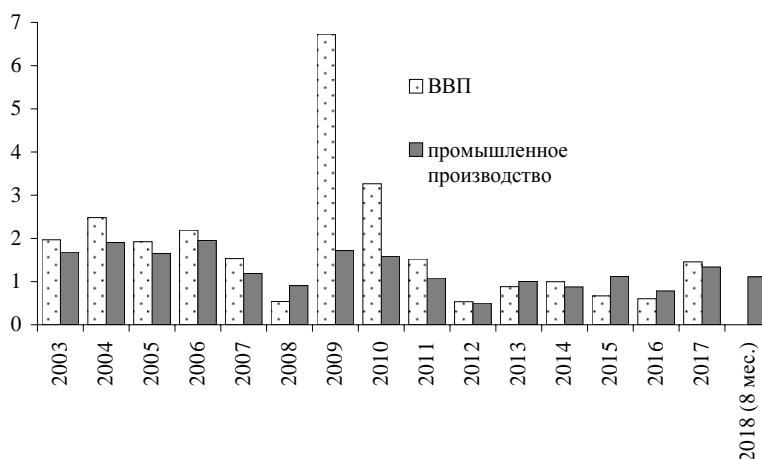


Рис. 3. Оценки эластичности темпов роста мировой торговли товарами по ВВП и промышленному производству, в сопоставимых ценах

¹⁵ См. [IMF, 2018, p. 2, fig. 1.1].

¹⁶ Так, в работе [Auboin, Borino, 2017] демонстрируется, что прогностическая ценность стандартных регрессий спроса на импорт существенно возрастает при замене ВВП на оценку совокупного спроса, удовлетворяемого за счет импорта (такая оценка производится на базе межстрановых межотраслевых балансов).

¹⁷ Центральный банк Канады даже использует соотношение темпов роста мирового промышленного производства и мировой торговли как прокси для запасов [Bank of Canada, 2018].

¹⁸ Еще одно искажение формируется за счет того, что в данных по промышленному производству не отражен выпуск продукции сельского и лесного хозяйства. Однако для наших целей этим недостатком также можно пренебречь, так как, во-первых, доля сельскохозяйственной продукции в мировой торговле невелика, а, во-вторых, динамика мировой торговли такой продукцией достаточно близка к динамике мировой торговли промышленными товарами [WTO, 2017, p. 10].

3. Схема анализа

Основным источником данных о темпах роста внешней торговли и промышленного производства по миру в целом и основным регионам в рамках предлагаемой схемы анализа выступает Центральное бюро экономического планирования Нидерландов (СРВ). Оттуда же поступают данные об объемах внешней торговли товарами в базовом 2010 г. Данные о добавленной стоимости в промышленности в текущих и постоянных ценах (СРВ использует эти данные за 2010 г. для взвешивания) публикуются Всемирным банком.

В СРВ используется следующая (небесспорная) классификация регионов мира¹⁹.

- Развитые экономики:
 - США;
 - Япония;
 - Еврозона (Германия, Франция, Нидерланды, Италия, Бельгия и др.);
 - прочие развитые страны (Великобритания, Канада, Австралия и др.).
- Развивающиеся экономики:
 - развивающиеся страны Азии (Китай, Южная Корея, Индия, Сингапур, Гонконг и др.);
 - Восточная Европа и СНГ (Россия, Украина, Беларусь и Казахстан);
 - Латинская Америка (Мексика, Бразилия, Аргентина и др.);
 - Африка и Ближний Восток (Израиль, Южная Африка и др., в том числе нефте- и газодобывающие страны).

Прежде всего, вызывает вопросы то, что ряд относительно бедных европейских стран отнесен к развитым экономикам (к примеру, Сербия и Болгария). Кроме того, наименование классификационной группировки «Восточная Европа и СНГ» может ввести в заблуждение: фактически ее следовало бы назвать «ЕАЭС и Украина» (приведенный выше список стран, входящих в эту группировку, – исчерпывающий!)²⁰. Наконец, некоторые страны формально отнесены к соответствующим классификационным группировкам правильно, но при этом существенно выбиваются по макроэкономическим тенденциям и структуре экономики из ровного ряда стран-середняков; таковыми являются: Израиль (фактически, развитая страна) для классификационной группировки «Африка и Ближний Восток» и Мексика (тяготеющая к США) для группировки «Латинская Америка».

Отмеченные соображения делают необходимой разбивку данных, представленных в разрезе регионов мира, по отдельным (наиболее крупным по объемам экспорта, импорта и промышленного производства) странам. Предлагается следующий порядок оценки:

- декомпозиция данных СРВ об экспорте и импорте в 2010 г., представленных в разрезе регионов мира, по наиболее крупным странам с опорой на данные Всемирного банка по объемам экспорта и импорта товаров в текущих ценах («*merchandise exports*» и «*merchandise imports*»)²¹;

¹⁹ Полностью состав стран, входящих в каждый регион мира, можно посмотреть в сопроводительной документации к мониторингу [Ebregt, 2016, p. 11].

²⁰ Далее мы будем использовать наименование «ЕАЭС и Украина».

²¹ Эмпирическая проверка показала, что именно эти данные используются СРВ в качестве оценок объемов экспорта и импорта в базовом 2010 г.

- расчет объемов экспорта и импорта в ценах 2010 г. за весь период 2000–2017 гг. по миру в целом и регионам мира (по индексам из мониторинга СРВ), а также по отдельным странам с использованием данных ВТО («*export volume index*» и «*import volume index*»)²²;
- определение объемов добавленной стоимости в промышленности за 2010 г. (данные по отдельным странам и миру в целом – Всемирный банк; данные по регионам мира – оценка на базе весов за 2010 г., опубликованных СРВ);
- расчет объемов добавленной стоимости в промышленности в ценах 2010 г. за весь период 2000–2017 гг. по миру в целом и регионам мира (по индексам, публикуемым СРВ), а также отдельным странам (в зависимости от наличия данных²³ – по индексам, публикуемым ОЭСР, или индексам из базы данных Всемирного банка «Global Economic Monitor»).

Дополнительно проводилась выборочная проверка соответствия данных об экспорте и импорте товаров в ценах 2010 г. по регионам мира сумме оценок по отдельным странам, входящим в эти регионы. Для ЕС такая проверка проводилась по данным Евростата – было выявлено полное соответствие оценок. Для ЕАЭС и Украины было выявлено существенное расхождение в части экспорта, при этом оценки по импорту оказались близкими. В связи с этим было проведено сравнение динамики товарного экспорта России (экспорт которой по состоянию на 2010 г. превышал три четверти экспорта региона) в сопоставимых ценах по разным источникам (рис. 4). Такой анализ проводился дважды – в июле и октябре 2018 г. Результаты показали, что при необходимости оперативной оценки наиболее точными для России будут данные Всемирного банка, а при наличии возможности отложенной оценки следует пользоваться данными ВТО (как и в случае с другими странами²⁴). И те и другие данные, с одной стороны, доступны за длительный период времени (с 2006 г. у Всемирного банка и с 2000 г. у ВТО), а, с другой стороны, наиболее точно соответствуют изменениям физических объемов экспорта товаров, наблюдаемым в первичной таможенной статистике России (данным ФТС, публикуемым по важнейшим экспортным товарам)²⁵.

²² В отдельных случаях, при отсутствии данных ВТО или их явной рассогласованности с другими данными могут применяться другие данные об индексах физического объема торговли (Всемирного банка или МВФ). В настоящей статье для всех выделенных стран используются данные ВТО.

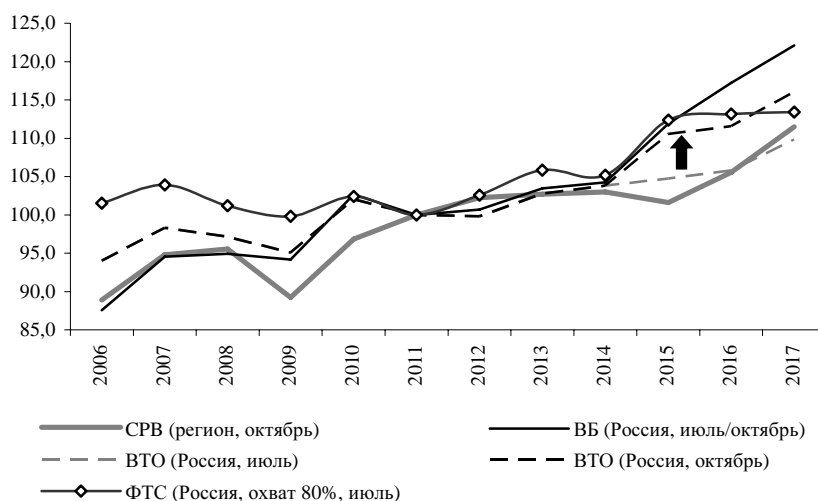
Отметим, что в настоящей статье не стоит задача декомпозиции данных по странам в помесечном выражении: при такой необходимости рекомендуется пользоваться, прежде всего, данными Всемирного банка, публикуемыми в рамках базы «Global Economic Monitor».

²³ При отсутствии данных в обоих указанных источниках использовалась оценка индексов физического объема на основе данных Всемирного банка о добавленной стоимости в промышленности в постоянных ценах 2010 г. («*industry, value added*»).

²⁴ По сравнению с июлем 2018 г., в октябре ВТО заметно пересчитал индекс физического объема экспорта России за 2015 г. (1,065 против 1,009). Из рис. 4 очевидно, что СРВ до сих пор не учитывает новые данные за 2015 г., в результате чего занижаются оценки объемов экспорта в сопоставимых ценах за 2016–2017 гг.

Кроме того, по всем крупнейшим странам, разбивка по которым будет представлена далее, проведена проверка значимости пересчета данных ВТО (как основных данных, используемых в предлагаемой схеме расчетов). По импорту пересчет был произведен только для Гонконга за период 2013–2016 гг., тогда как по экспорту, помимо уже упомянутой России, – как для Гонконга (за тот же период), так и для Южной Африки за 2014–2017 гг. Масштабы пересчета по России оказались наиболее значимыми.

²⁵ В статье использовались актуальные данные ВТО. Оценка по региону в целом была получена путем использования средневзвешенного темпа роста экспорта в сопоставимых ценах по России и Украине.



Примечание: ВБ – данные из Global Economic Monitor по объему экспорта в долл. США 2010 г.; ФТС – расчеты автора по данным об экспорте важнейших товаров (охват – около 80%).

Рис. 4. Сравнение динамики российского экспорта товаров в сопоставимых ценах по разным источникам (2011 = 100)

Данные по объемам добавленной стоимости в промышленности могут выступать как прокси для спроса на товары лишь на уровне мира в целом. На уровне регионов и тем более отдельных стран они отражают исключительно сторону производства. Тем не менее они также могут быть полезны для сопоставления темпов роста экспорта и выпуска.

Далее анализ проводится в несколько этапов. На первом этапе рассчитываются доли экспорта и импорта в добавленной стоимости мировой промышленности для мира в целом, по регионам мира, а также по отдельным наиболее значимым для каждого региона странам (знаменателем всегда выступает добавленная стоимость мировой промышленности, тогда как числитель меняется в зависимости от объекта). За период 2001–2017 гг. определяются ежегодные приросты доли мирового экспорта и импорта в добавленной стоимости мировой промышленности, рассчитываются вклады регионов мира и наиболее крупных стран в эти приросты. Результаты представляются сначала в разбивке по четырем группам стран (США, прочие развитые страны, Китай и прочие развивающиеся страны), а затем рассматривается нерасшифрованный компонент – вклады самых крупных развитых и развивающихся стран. Оценивается вклад регионов мира и важнейших стран в замедление мировой торговли (или их вклад в разницу между приростами доли мировой торговли в добавленной стоимости мировой промышленности в 2012–2016 гг. и 2003–2007 гг.), а также ее оживление (в 2017 г.).

На втором этапе производится расчет соотношения экспорта товаров и добавленной стоимости промышленности в сопоставимых ценах отдельно для каждого региона мира и основных стран (в знаменателе отражается уже добавленная стоимость промышленности в соответствующем регионе мира или стране). Это позволяет отследить, как меняются модели распределения выпуска товаров между внутренним и внешним рынками.

На третьем этапе определяется вклад сырьевых и несырьевых товаров в замедление мировой торговли. Учитывается динамика мировой торговли в физическом выражении по таким группам сырьевых товаров, как нефть, нефтепродукты и газ, металлы, минеральные удобрения, древесина и продовольственные товары. В качестве источников используются:

- база данных «Chatham House Resource Trade Database»²⁶;
- для оценки темпов роста мировой торговли нефтью и газом в физическом выражении – данные компании BP («Statistical Review of World Energy»);
- для оценки темпов роста мировой торговли продовольственными товарами в сопоставимых ценах – данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН («FAOSTAT Database»).

Описанный подход к анализу позволяет встроить данные по крупнейшим странам в базу данных CPB – признанного лидера мониторинга мировой торговли и промышленного производства в физическом выражении, – которая регулярно используется практически всеми международными организациями. Это помогает избежать искажений, связанных с различиями в данных о динамике торговли в физическом выражении из разных источников.

4. Эмпирические результаты

Доля мировой торговли в добавленной стоимости мировой промышленности после кризиса 2008–2009 гг. не просто потеряла в темпах прироста, а почти стабилизировалась (рис. 5), что не оставляет сомнений в значимости феномена замедления мировой торговли.

Со стороны предложения экспортных товаров главным виновником выступил Китай – на него пришлось более четверти эффекта (табл. 1)²⁷. Существенный вклад в замедление мирового экспорта внесли и страны Еврозоны – прежде всего, Германия, – а также Япония и США. Важно отметить, что прочие развивающиеся страны Азии в совокупности оказали даже большее влияние на торможение мировой торговли, чем Китай²⁸! Россия и Бразилия внесли решающий вклад в своих регионах, однако в масштабах мира в целом его все-таки следует признать незначительным. При этом ряд стран (Мексика, Великобритания, Канада, Австралия, Франция), напротив, существенно нарастили присутствие на экспортных рынках, в противовес общей тенденции.

Со стороны спроса на импортную продукцию роль Китая и Еврозоны в замедлении мировой торговли оказалась сопоставимой, но вклад распределялся по странам Еврозоны гораздо более равномерно, чем по экспорту (табл. 2). Лишь немного менее значимым для

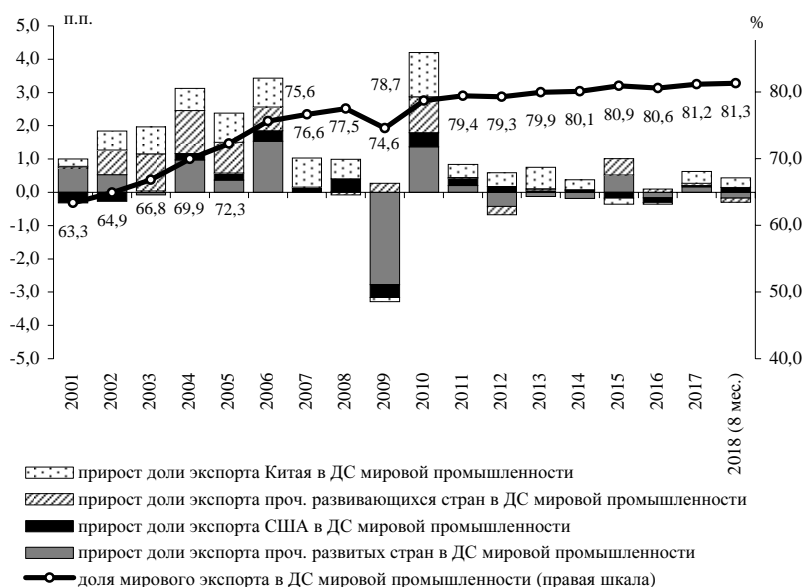
²⁶ База данных «Chatham House Resource Trade Database» стала публично доступна в середине 2017 г. и представляет собой обработанные по особой процедуре (для устранения выбросов и несоответствий) данные таможенной статистики UN COMTRADE. Качество данных для каждой из групп сырьевых товаров было подвергнуто дополнительной проверке путем сопоставления динамики мировых цен, оцененной по этим данным, с динамикой мировых цен, публикуемых Всемирным банком. Существенные расхождения обнаружены по продовольственным товарам. База данных доступна по ссылке: <http://resourcetrade.earth/>

²⁷ Роль Китая в замедлении мировой торговли обсуждается, в частности, в работах [Lewis, Monarch, 2016, pp. 4–5, 9–13; Stephan, 2016, pp. 5, 9, 11].

²⁸ Вклад в замедление мирового экспорта азиатского региона в целом, включая Японию, превысил 70%.

мировой торговли оказалось замедление импорта ЕАЭС и Украины (прежде всего, за счет России²⁹)! Прочие развивающиеся страны Азии в совокупности внесли наибольший вклад в замедление мирового импорта³⁰. Бразильский кризис 2014–2016 гг. привел к существенному падению спроса на импорт в этой стране (даже более значимому для мировой торговли, чем относительное замедление импорта в Германии). Показательно, что вклад США и Японии как импортеров оказался крайне незначительным.

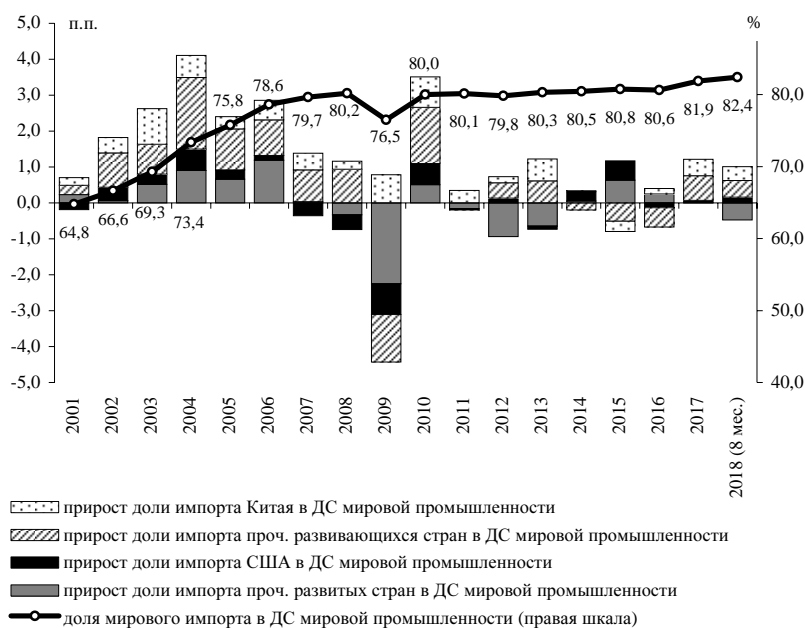
В 2017 г. произошло некоторое оживление мировой торговли: ее доля в добавленной стоимости мировой промышленности увеличилась примерно на 1 п.п. (рис. 5) – самый быстрый рост с 2010 г. Такое небольшое изменение – конечно, еще не тенденция, особенно на фоне призрака глобальной торговой войны. Однако рост этой доли продолжился и в 2018 г. (хоть и более слабый), несмотря на напряженность в торговле между США, странами ЕС и Китаем. В то же время для формулирования мнения об устойчивости такого оживления необходимо, как минимум, проанализировать его страновую структуру (так как оживление могло быть обусловлено либо общим восстановлением внешнеторговой активности в мире, либо локальными причинами).



Экспорт

²⁹ Во-первых, в результате резкого обесценения рубля в 2014–2015 гг. и последовавшего за ним падения реальных доходов населения; во-вторых, за счет реализации потенциала импортозамещения в отдельных секторах в условиях санкций; в-третьих, на фоне потребительского бума 2000-х годов.

³⁰ Однако такой высокий вклад прочих стран азиатского региона может быть связан с несовершенством данных по Китаю: возможно, данные ВТО несколько переоценивают темпы роста экспорта и импорта Китая после мирового финансового кризиса по сравнению с периодом бума 2000-х годов.



Импорт

Примечание: данные по торговле Китая в сопоставимых ценах за 8 месяцев 2018 г. отсутствуют, для оценки использована проекция доли Китая в экспорте и импорте развивающихся стран с учетом продолжения роста этой доли с темпом 2017 г.

Обозначения: ДС – добавленная стоимость.

Рис. 5. Динамика доли экспорта и импорта в добавленной стоимости мировой промышленности по миру в целом и основным группам стран, в сопоставимых ценах

Со стороны экспорта драйвером оживления стал Китай (табл. 1). Большой вклад внесли Япония, Нидерланды³¹, Южная Корея и Мексика (в совокупности роль этих стран в оживлении экспорта сопоставима с ролью Китая). Третий эшелон стран представлен США, развивающимися странами Азии (Сингапуром, Гонконгом и Индией), Бразилией, Турцией, Россией и Польшей³². Значимым исключением выступили африканский и ближневосточный регионы, в которых отмечено продолжение падения экспорта.

В части оживления импорта товаров Китай по значимости для мировой экономики также оказался вне конкуренции (табл. 2). Серьезным вкладом в оживление отметились

³¹ При интерпретации этих результатов необходимо помнить, что Нидерланды выступают своего рода «экспортно-импортным хабом» Европы. Поэтому частично в данных по этой стране может отражаться фактически реэкспорт (транзит, перемаркировка, сборка и т.п.). Более подробно об ускорении роста экспорта Нидерландов в 2017 г. см. материал CPB: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2018/15/dutch-exports-outside-eu-show-higher-growth>

³² Интересно, что анализ исключительно на уровне регионов мира маскировал бы оживление экспорта в Мексике, Бразилии, Польше и Турции.

Индия и Россия³³. Позитивная динамика спроса на импорт зафиксирована в Южной Корее и Гонконге, США и Австралии, Турции и Польше. Еврозона, Африка и Ближний Восток, а также Великобритания не почувствовали оживления.

Таблица 1.

Вклад регионов мира и стран в замедление и оживление экспорта

Регионы мира и страны	Вклад в замедление	Вклад в оживление
Мир в целом	100,0	100,0
Развитые страны	38,6	34,0
США	8,7	6,9
Япония	11,7	19,5
Еврозона	18,2	9,0
Германия	11,2	-7,5
Франция	-2,4	-9,6
Нидерланды	3,2	16,3
Италия	0,1	2,8
Бельгия	0,4	-9,5
<i>прочие</i>	5,8	16,5
Прочие развитые страны	0,0	-1,4
Великобритания	-3,6	-9,4
Канада	-3,7	-7,4
Австралия	-2,6	-8,6
Швейцария	1,6	-0,9
Польша	1,1	4,8
Турция	1,0	6,4
<i>прочие</i>	6,2	14,0

³³ По-видимому, Россия как рынок сбыта продукции играет даже более важную роль в мировой экономике, чем как поставщик энергоресурсов – если не по доле в мировом импорте, то по влиянию внутренних кризисов на динамику мировой торговли!

Окончание табл. 1.

Регионы мира и страны	Вклад в замедление	Вклад в оживление
Развивающиеся страны	61,4	66,0
Развивающиеся страны Азии	61,1	90,4
Китай	27,8	59,4
Гонконг	4,9	6,3
Корея	5,7	13,5
Индия	2,7	7,1
Сингапур	5,2	6,9
<i>прочие</i>	14,9	-2,9
ЕАЭС и Украина	5,5	6,3
Россия	3,2	5,7
Украина	1,5	-0,3
<i>прочие</i>	0,8	0,9
Латинская Америка	-2,9	1,6
Мексика	-3,6	12,3
Бразилия	2,5	6,1
Аргентина	0,9	-1,8
<i>прочие</i>	-2,7	-14,9
Африка и Ближний Восток	-2,3	-32,4
Израиль	0,9	-2,3
Южная Африка	0,0	-1,2
<i>прочие</i>	-3,3	-28,8

Примечание. Отрицательный вклад указывает на противоположные мировым тенденции в регионе мира или стране. Под вкладом в замедление понимается вклад в разницу между приростами доли экспорта в добавленной стоимости мировой промышленности в 2012–2016 гг. и в 2003–2007 гг., под вкладом в оживление подразумевается вклад в прирост доли экспорта в добавленной стоимости мировой промышленности в 2017 г.

Таблица 2.

Вклад регионов мира и стран в замедление и оживление импорта

Регионы мира и страны	Вклад в замедление	Вклад в оживление
Мир в целом	100,0	100,0
Развитые страны	33,3	5,4
США	1,8	4,8
Япония	1,3	-1,3
Еврозона	17,7	-0,6
Германия	4,3	-0,8
Франция	0,9	-4,4
Нидерланды	1,0	0,5
Италия	2,2	-1,8
Бельгия	0,9	-7,1
<i>прочие</i>	8,4	13,0
Прочие развитые страны	12,4	2,5
Великобритания	-3,3	-19,5
Канада	2,6	1,7
Австралия	2,5	7,9
Швейцария	0,6	0,1
Польша	1,7	2,3
Турция	2,7	5,4
<i>прочие</i>	5,7	4,6
Развивающиеся страны	66,7	94,7
Развивающиеся страны Азии	39,8	90,5
Китай	18,3	36,1
Гонконг	4,9	5,1
Корея	1,8	8,5
Индия	2,8	13,2
Сингапур	2,8	3,4
<i>прочие</i>	9,1	24,2

Окончание табл. 2.

Регионы мира и страны	Вклад в замедление	Вклад в оживление
ЕАЭС и Украина	14,7	14,8
Россия	9,5	11,6
Украина	2,9	0,9
<i>прочие</i>	2,3	2,4
Латинская Америка	6,1	9,1
Мексика	0,7	-0,5
Бразилия	4,3	1,2
Аргентина	1,8	2,6
<i>прочие</i>	-0,8	5,8
Африка и Ближний Восток	6,2	-19,7
Израиль	-0,2	-1,5
Южная Африка	1,2	-0,9
<i>прочие</i>	5,2	-17,2

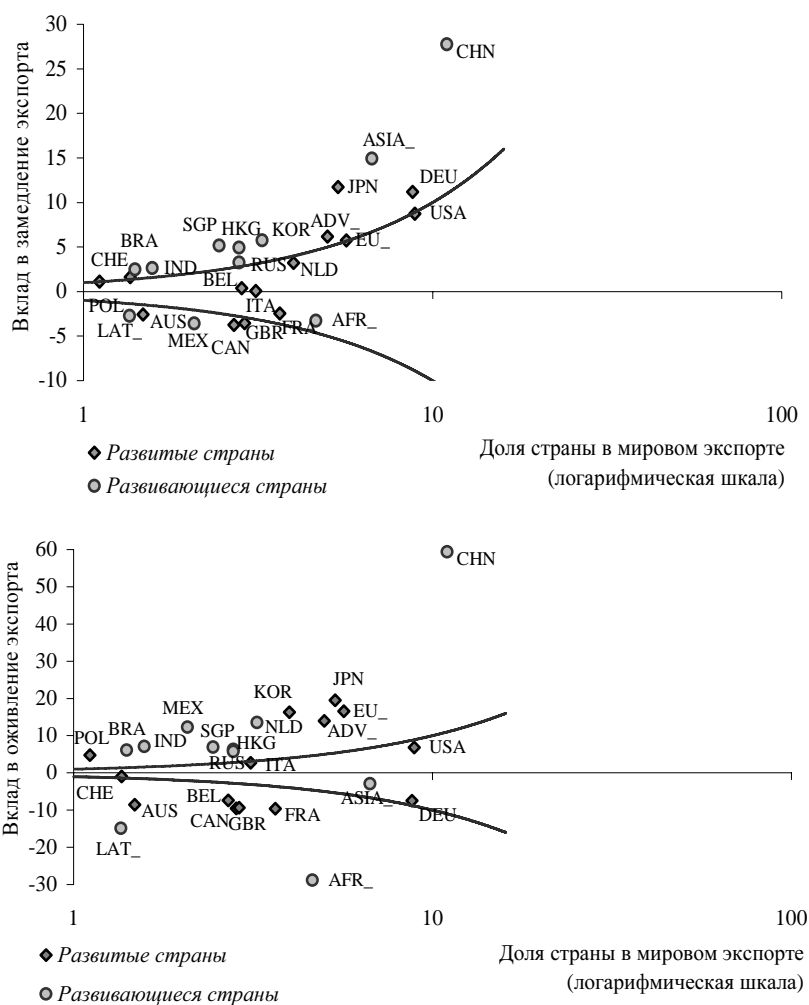
Примечание. Отрицательный вклад указывает на противоположные мировым тенденции в регионе мира или стране. Под вкладом в замедление понимается вклад в разницу между приростами доли импорта в добавленной стоимости мировой промышленности в 2012–2016 гг. и в 2003–2007 гг., под вкладом в оживление подразумевается вклад в прирост доли импорта в добавленной стоимости мировой промышленности в 2017 г.

Следует отметить, что далеко не для всех стран вклад в замедление или оживление мировой торговли коррелировал с их размером (долей в мировой торговле). Так, две из трех крупнейших экономики по объемам экспорта – США и Германия – не внесли значимого вклада в оживление экспорта в 2017 г., хотя внесли вклад в его замедление после кризиса 2008–2009 гг. (рис. 6). Кроме того, крупнейшая страна мира по объемам импорта – США – оказывала очень слабое влияние на замедление и оживление мировой торговли (рис. 7), в то время как ряд меньших по объему импорта стран – прежде всего, Россия, Индия, Бразилия и Турция, – внесли довольно заметный вклад в эти процессы.

Важно отметить, что относительная значимость внутреннего и внешнего рынков для сбыта продукции в ряде регионов и стран также претерпевала изменения. Наиболее важным трендом выступает явная переориентация Китая на внутренний рынок после 2008–2009 гг. (рис. 8). Что особенно интересно, в прочих развивающихся странах Азии такой тенденции не было замечено. Страны Латинской Америки, напротив, стали больше ориентироваться на экспортные рынки, в особенности после 2014 г. – прежде всего, в результате обесценения бразильского реала. Усиление экспортного вектора в тот же период

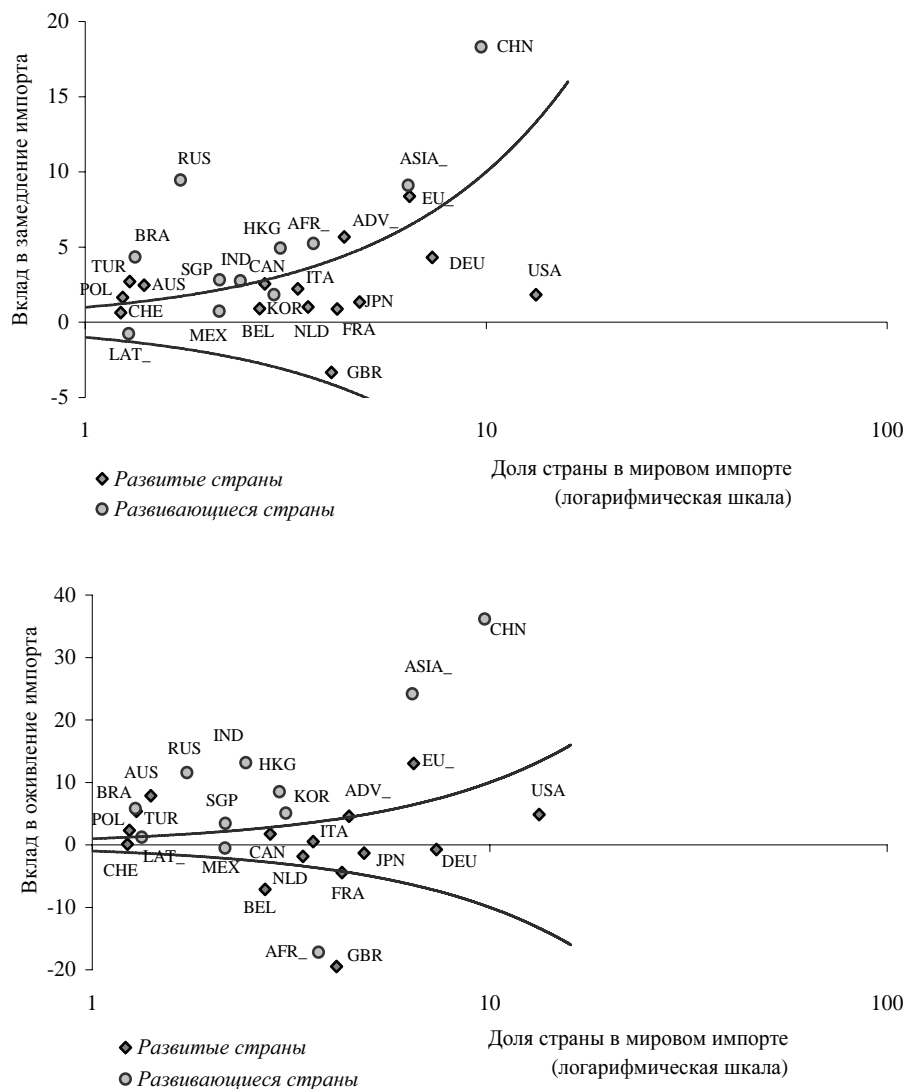
характерно и для ЕАЭС – правда, в несколько меньших масштабах (в последнее время увеличение экспорта России сдерживается принятием обязательств по ограничению вывоза нефти).

Тренды в развитых странах гораздо более однообразны: после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. произошла однозначная стабилизация роста экспорта по отношению к промышленному производству, за исключением Еврозоны, где экспортная ориентация по-прежнему продолжала расти. Но в 2016–2017 гг. США и Япония стали наращивать экспорт опережающими темпами, в отличие от стран Еврозоны и прочих развитых стран.



Примечание: сплошная линия отражает ожидаемый вклад.

Рис. 6. Соотношение вклада стран в динамику мирового экспорта и их размера



Примечание: сплошная линия отражает ожидаемый вклад.

Рис. 7. Соотношение вклада стран в динамику мирового импорта и их размера

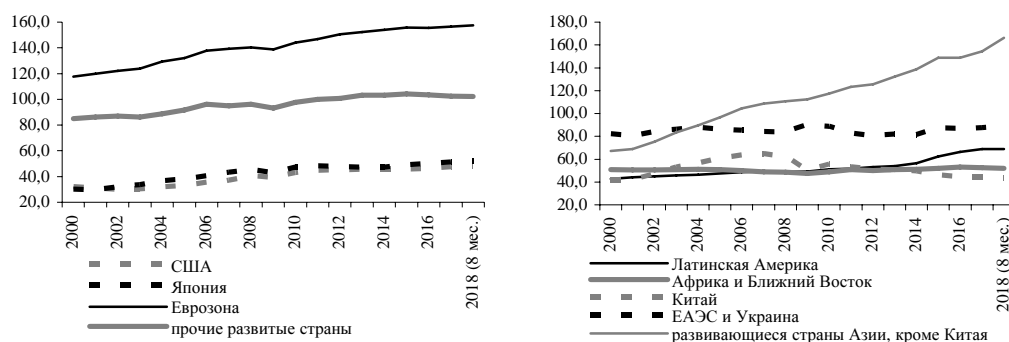


Рис. 8. Динамика доли экспорта развитых и развивающихся стран в добавленной стоимости промышленности этих стран, в сопоставимых ценах

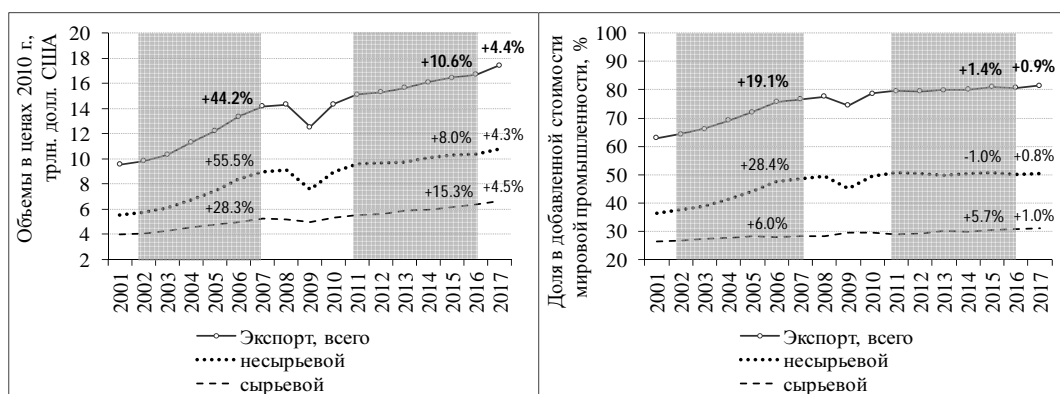
В контексте товарной структуры относительное замедление мировой торговли было почти полностью обусловлено несырьевыми товарами (рис. 9)³⁴, тогда как темпы прироста доли экспорта сырьевых товаров в добавленной стоимости мировой промышленности после 2008–2009 гг. практически не поменялись. Что касается роста мировой торговли в 2017 г., он произошел в равной мере как по несырьевым, так и по сырьевым товарам. Однако если для несырьевых товаров такой рост можно рассматривать как оживление, то для сырьевых товаров – скорее как продолжение сложившейся в последние пять лет тенденции.

Товарная структура мировой торговли в сопоставимых ценах за рассматриваемый период претерпела серьезные изменения (рис. 10). Прежде всего, в 2001–2006 гг. значительно увеличилась доля несырьевых товаров в мировом экспорте (в результате вступления Китая в ВТО), но доля нефти и газа в сырьевом экспорте оставалась относительно стабильной. После 2008–2009 гг. доля несырьевых товаров в мировом экспорте установилась в коридоре 62–64% (потенциал ускоренной интеграции Китая в мировую экономику исчерпался), а вот рост экспорта ископаемого топлива по сравнению с прочими сырьевыми товарами серьезно замедлился на фоне сокращения потребления нефти в США и Европе.

Полученные в статье результаты могут использоваться для уточнения представлений относительно перспективного развития мировой торговли товарами за счет аккуратного учета предполагаемого влияния основных стран. При этом необходимо иметь в

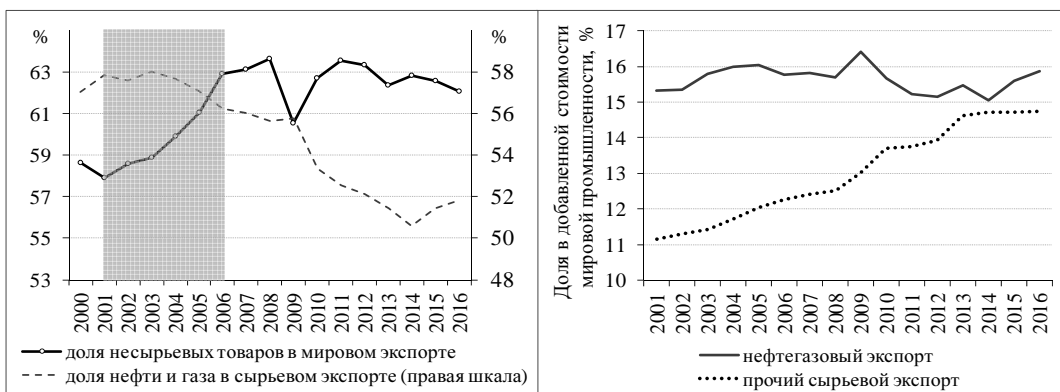
³⁴ Оценка объемов экспорта несырьевых товаров в сопоставимых ценах была получена как разница совокупных объемов экспорта товаров в ценах 2010 г. (по данным CPB) и объемов экспорта сырьевых товаров в ценах 2010 г. Последний показатель рассчитывался следующим образом. В качестве базовых значений за 2010 г. по основным группам сырьевых товаров использовались данные «Chatham House Resource Trade Database» в текущих ценах. Оценки объемов экспорта в сопоставимых ценах за остальные годы проводились по группам товаров: для ископаемого топлива – на основе данных компании BP, для продовольственных товаров – на основе данных «FAOSTAT Database», для прочих групп товаров – на основе данных «Chatham House Resource Trade Database» в физическом выражении. Для 2017 г. данные об экспорте сырьевых товаров были доступны только для ископаемого топлива. Оценка по всем прочим группам товаров была получена с использованием темпов роста экспорта в физическом выражении по ископаемому топливу (в 2010 г. – 52% экспорта сырьевых товаров) и является предварительной.

виду, что прогноз, как правило, определяется не только и не столько предшествующей динамикой, но и в существенной степени зависит от оценки последствий уже произошедших и ожидаемых событий – в частности, таких как повышение импортных пошлин крупнейшими странами мира и ожидаемая реакция торговых партнеров. Поэтому результаты расчетов, приводимые в настоящей статье, полезны для прогноза, но лишь в той степени, в которой они позволяют выяснить, являются ли наблюдаемые в мировой торговле тенденции универсальными или дифференцированными по качественно отличающимся группам стран. Ответ на этот вопрос может позволить скорректировать экспертные представления о перспективах торговли.



Примечание: значения на затемненных участках указывают на приросты показателей с 2002 по 2007 гг. и с 2011 по 2016 гг., а значения на светлых участках – на приросты показателей за 2017 г.

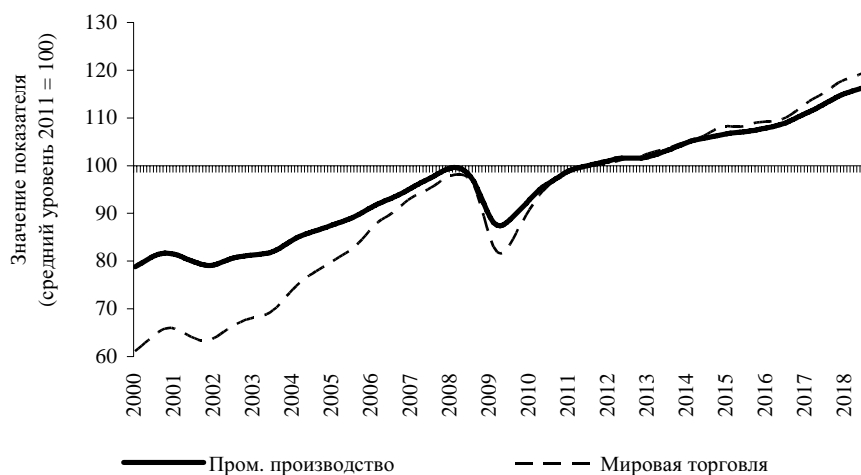
Рис. 9. Оценка динамики сырьевого и несырьевого мирового экспорта товаров, в абсолютном выражении и относительно добавленной стоимости в промышленности



Примечание: затемненным участком отмечен период структурной перестройки мировой торговли.

Рис. 10. Краткая характеристика структурных изменений в мировой торговле

В целом, оживление мировой торговли в 2017 г. представляется неустойчивым, так как не является фронтальным. Оживление экспорта в Еврозоне в среднем произошло, но не затронуло крупнейшие экономики региона – Германию и Францию, – а оживление импорта и вовсе сконцентрировалось в развивающихся странах и США, практически не коснувшись Еврозоны. Таким образом, дальнейшие перспективы будут существенно зависеть от темпов роста экономик развитых стран – драйверов мирового потребления, а также Китая. С другой стороны, еще с начала 2017 г. мировая торговля устойчиво растет быстрее, чем мировое промышленное производство (рис. 11), что можно рассматривать как позитивный сигнал (конечно, рост торговли в 2018 г. замедлился, но в условиях новых пошлин этого не могло не произойти).



Примечание: тренд по данным СРВ (процедура LOESS – метод локальных полиномиальных регрессий из [Cleveland et al., 1990], имплементированный в R).

Рис. 11. Динамика мировой торговли и промышленного производства

5. Заключение

В статье предложена и подробно обоснована новая схема анализа замедления и оживления мировой торговли на базе сопоставления темпов роста мирового экспорта и импорта в сопоставимых ценах и темпов роста промышленного производства в физическом выражении. Ключевой особенностью разработанной схемы выступает согласование данных о темпах роста международной торговли по важнейшим странам и миру в целом из разных источников на основе детального описания источников. Данные по крупнейшим странам встраивались в базу данных СРВ – признанного лидера мониторинга мировой торговли и промышленного производства в сопоставимых ценах. Необходимость такой перекрестной проверки обусловлена относительно низким качеством данных по торговле в сопоставимых ценах для ряда стран, что было подтверждено на примере России (рис. 4). Для крупнейших развитых стран (США, Япония, страны ЕС) оценки оказываются более надежными.

Сделанные расчеты показали, что основной вклад в замедление мировой торговли со стороны спроса на импортные товары внесли Китай, прочие развивающиеся страны Азии, страны Еврозоны и Россия, а со стороны предложения экспортных товаров – Китай, прочие развивающиеся страны Азии, Япония, Германия и США. Также продемонстрировано, что оживление мировой торговли в 2017 г. не являлось фронтальным, так как ускоренного роста экспорта в крупнейших экономиках Еврозоны – Германии и Франции – не произошло, а оживление импорта сконцентрировалось в развивающихся странах и США, практически не коснувшись Еврозоны.

Дополнительно проведен анализ соотношения темпов роста экспорта и добавленной стоимости на уровне отдельных регионов и стран, а также исследована динамика товарной структуры мировой торговли. Показано, что важную роль в замедлении мировой торговли сыграла переориентация Китая на внутренний рынок после 2008–2009 гг. (что отразилось на сокращении экспорта и импорта Китая). В контексте товарной структуры относительное замедление мировой торговли было почти полностью обусловлено несырьевыми товарами. В совокупности эти факты позволяют утверждать, что важнейшим фактором замедления мировой торговли стало исчерпание комплексного эффекта от вступления Китая в ВТО.

Эта работа может быть продолжена, как минимум, в двух направлениях. Достаточно важной представляется детализация объемов несырьевого экспорта в сопоставимых ценах по основным товарным группам, что потребует самостоятельной оценки индексов удельной стоимости товаров (*«unit values»*). Кроме того, перспективно рассмотрение двусторонних потоков внешней торговли, что позволит выделить не страны, а пары стран, в наибольшей степени «ответственных» за замедление или оживление мировой торговли.

* *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кадочников П., Алиев Т. К вопросу о наличии деглобализации в мировой торговле // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 127–149.
- МВФ. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Вашингтон, округ Колумбия: МВФ, 2012.
- Шуйский В.П. Международная торговля товарами: сохранение нынешних тенденций или начало разворота // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7. С. 53–59.
- Aslam A., Boz E., Cerutti E., Poplawski-Ribeiro M., Topalova P. The Slowdown in Global Trade: A Symptom of a Weak Recovery // IMF Working Paper № WP/17/242. 2017.
- Auboin M., Borino F. The Falling Elasticity of Global Trade to Economic Activity: Testing the Demand Channel // WTO Working Paper № ERSD-2017-09. 2017.
- Bank of Canada. Monthly Economic Monitor. June. 2018.
- Cleveland R.B., Cleveland W.S., McRae J.E., Terpenning I. STL: A Seasonal-Trend Decomposition Procedure Based on Loess // Journal of Official Statistics. 1990. № 6. P. 3–73.
- Constantinescu C., Mattoo A., Mulabdic A., Ruta M. Global Trade Watch 2017: Trade Defies Policy Uncertainty – Will It Last? Washington, D.C.: World Bank Group, 2018.
- Constantinescu C., Mattoo A., Ruta M. The Global Trade Slowdown: Cyclical or Structural? // IMF Working Paper № WP/15/6. 2015.

- Ebregt J.* The CPB World Trade Monitor: Technical Description // CPB Background Document. 2016.
- ECB.* Understanding the Weakness in Global Trade: What Is the New Normal? // ECB Occasional Paper № 178. 2016.
- Eurostat.* Differences between Balance of Payments and Foreign Trade Statistics // Eurostat Statistical Working Paper. 2004.
- Gros D.* The Globalisation Litany // CEPS Commentary. 2016.
- Hoekman B., ed.* The Global Trade Slowdown: A New Normal? London: CEPR Press, 2015.
- IMF.* World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth. Washington, DC: IMF, 2018.
- Jääskelä J., Mathews T.* Explaining the Slowdown in Global Trade // Reserve Bank of Australia Bulletin, September, pp. 39–46. 2015.
- Lewis L., Monarch R.* Causes of the Global Trade Slowdown // Board of Governors of the Federal Reserve System, International Finance Discussion Paper Note. 2016.
- Stephan C.* Why World Trade Is So Sluggish // BNP Paribas Conjoncture. 2016.
- Timmer M.P., Los B., Stehrer R., de Vries G.J.* An Anatomy of the Global Trade Slowdown Based on the WIOD 2016 Release // GGDC Research Memorandum № 162. 2016.
- World Bank.* Global Economic Prospects, June 2018: The Turning of the Tide? Washington, DC: World Bank, 2018.
- Wozniak P., Galar M.* Understanding the Weakness in Global Trade // European Commission Economic Brief № 033. 2018.
- WTO.* World Trade Statistical Review. Geneva: World Trade Organization, 2017.

Multipolar Global Trade Slowdown and Revival

Andrey Gnidchenko

Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting,
47, Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: agnidchenko@forecast.ru

We conduct a statistical study of the global trade slowdown relative to industrial production after the global financial crisis of 2008–2009 and the revival of the global trade in 2017. We aim to decompose the overall effect by geographical and commodity dimensions, that is, to determine the contribution of regions, major countries and aggregated commodity groups to the global trade slowdown and revival. Calculation scheme implies the two-way analysis, both from the demand and the supply side (imports and exports, respectively), and relies on the customs data. The focus on merchandise trade is confirmed by the fact that the growth rates of world imports and exports in constant prices for services decreased much less after the crisis of 2008–2009 than for goods. We analyze the dynamics of world trade relative to the dynamics of industrial production, not GDP, due to the very high volatility of trade to GDP. The data comes from the Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, WTO, World Bank, OECD, FAO and the Chatham House Resource Trade Database. The key feature of the proposed scheme is aligning data on international trade growth for largest countries from different sources with CPB data for the world as a whole.

The results of the study show that the slowdown in global exports was largely associated with emerging economies of Asia (and, primarily, China), Japan, Germany and the US, while the slowdown in global imports reflected the drop in demand in China and other emerging economies of Asia, the Euro Area, Russia and Brazil. The revival of global exports was driven by China, Japan, Netherlands, South Korea and Mexico, and the revival of world imports boils down to the demand growth in China, India and Russia. Unlike the global trade slowdown, the revival of the world trade was critically concentrated in emerging countries, while the Euro Area has practically not experienced the revival. An important role in the global trade slowdown was played by China and its reorientation to the domestic market after the crisis of 2008–2009. In terms of commodity structure of global trade, the slowdown was almost entirely associated with non-resource goods.

The results can be used to refine the forecasts of the global merchandise trade growth by accounting for the contribution of the major countries more accurately.

Key words: global trade slowdown; exports; imports; goods; countries.

JEL Classification: F14, O19, O57, C43.

* *
*

References

- Kadochnikov P., Aliev T. (2014) K voprosu o nalichii deglobalizacii v mirovoj torgovle [On the Question of the Presence of De-Globalization in World Trade]. *Economic Policy*, 5, pp. 127–149.
- IMF (2012) *Rukovodstvo po platezhnomu balansu i mezhdunarodnoj investicionnoj pozicii* [Balance of Payments and International Investment Position Manual]. Washington, DC: IMF.
- Shuyskiy V.P. (2016) Mezhdunarodnaya torgovlya tovarami: sohranenie nyneshnih tendencij ili nachalo razvorota [International Trade in Goods: Persistent Current Trends or a Turning-Point?]. *Russian Foreign Economic Journal*, 7, pp. 53–59.
- Aslam A., Boz E., Cerutti E., Poplawski-Ribeiro M., Topalova P. (2017) *The Slowdown in Global Trade: A Symptom of a Weak Recovery*. IMF Working Paper no WP/17/242.
- Auboin M., Borino F. (2017) *The Falling Elasticity of Global Trade to Economic Activity: Testing the Demand Channel*. WTO Working Paper no ERSD-2017-09.
- Bank of Canada (2018) *Monthly Economic Monitor*, June.
- Cleveland R.B., Cleveland W.S., McRae J.E., Terpenning I. (1990) STL: A Seasonal-Trend Decomposition Procedure Based on Loess. *Journal of Official Statistics*, 6, pp. 3–73.
- Constantinescu C., Mattoo A., Mulabdic A., Ruta M. (2018) *Global Trade Watch 2017: Trade Defies Policy Uncertainty – Will It Last?* Washington, D.C.: World Bank Group.
- Constantinescu C., Mattoo A., Ruta M. (2015) *The Global Trade Slowdown: Cyclical or Structural?* IMF Working Paper no WP/15/6.
- Ebregt J. (2016) *The CPB World Trade Monitor: Technical Description*. CPB Background Document.
- ECB (2016) *Understanding the Weakness in Global Trade: What Is the New Normal?* ECB Occasional Paper no 178.

- Eurostat (2004) *Differences between Balance of Payments and Foreign Trade Statistics*. Eurostat Statistical Working Paper.
- Gros D. (2016) *The Globalisation Litany*. CEPS Commentary.
- Hoekman B., ed. (2015) *The Global Trade Slowdown: A New Normal?* London: CEPR Press.
- IMF (2018) *World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth*. Washington, DC: IMF.
- Jääskelä J., Mathews T. (2015) *Explaining the Slowdown in Global Trade*. Reserve Bank of Australia Bulletin, September, pp. 39–46.
- Lewis L., Monarch R. (2016) *Causes of the Global Trade Slowdown*. Board of Governors of the Federal Reserve System, International Finance Discussion Paper Note.
- Stephan C. (2016) *Why World Trade Is So Sluggish*. BNP Paribas Conjoncture.
- Timmer M.P., Los B., Stehrer R., de Vries G.J. (2016) *An Anatomy of the Global Trade Slowdown Based on the WIOD 2016 Release*. GGDC Research Memorandum no 162.
- World Bank (2018) *Global Economic Prospects, June 2018: The Turning of the Tide?* Washington, DC: World Bank.
- Wozniak P., Galar M. (2018) *Understanding the Weakness in Global Trade*. European Commission Economic Brief no 033.
- WTO (2017) *World Trade Statistical Review*. Geneva: World Trade Organization.